

Ицю вкрадчиво произнесла:

— Мы столько дней наблюдали за ним, и мальчишка Лу Цзыяо, похоже, и впрямь искренне предан вам и принцу. Возможно, он ходил во дворец ЧуСю по личным делам? Почему бы не спросить его напрямую и обо всем не разузнать?

Си-фэй ненадолго задумалась и качнула головой:

— С чего бы ему ни с того ни с сего помогать нам с сыном? Нельзя терять бдительность. Позволь мне понаблюдать за ним еще несколько дней.

*

Вечером четвертый принц тихонько пробрался во дворец Цинцун, чтобы передать Седьмому плюшевого зайца, которого своими руками сшила и-гуйжэнь.

И-гуйжэнь прознала, что третий принц в последнее время часто донимает седьмого принца, и ужасно боялась, как бы ее сын, сблизившись с третьим принцем, не навлек на себя гнев си-фэй.

Поэтому она напролет всю ночь шила игрушку, надеясь хоть как-то скрепить братские чувства между своим сыном и Седьмым.

Четвертый принц знал, что у Седьмого игрушек пруд пруди, и тот вряд ли обратит внимание на такую безделушку. Он хотел было отказаться, но увидел синеву под глазами матери и ее указательный палец на левой руке, обмотанный бинтом.

Сколько же сил она потратила на этого зайца!

Ему стало жаль огорчать мать, поэтому пришлось лично принести игрушку во дворец Цинцун.

Мать совсем не понимала, насколько коварен и опасен двор. Сам он уже принял сторону третьего принца, и пути назад у него не было. Да и разве могла подобная мелкая услуга вернуть хоть какую-то братскую любовь?

Все равно Седьмому не видать престола, так что если он и затаит обиду — невелика беда.

Четвертый принц детально проанализировал расклад сил: трон гарантированно достанется первому принцу. Однако примыкать к третьем принцу тоже было безопасно.

Ведь первый принц — истинный благородный муж, и, взойдя на престол, он не станет мстить из личной неприязни.

Примкнув же к третьем принцу, он мог и взятки от чиновников получать, пользуясь связями, и не опасаться мести Императора в будущем. С его точки зрения, это был самый разумный выбор.

Что же до заискивания перед юным седьмым принцем, он считал это совершенно излишним.

В конце концов, тому всего три года: даже если и обидится, то, вырастая, ничего не вспомнит. Мать просто слишком уж мнительна и тревожна.

Размышляя об этом, он подошел к дверям дворца, где его тут же встретил слуга.

Четвертый принц спросил:

— Седьмой у себя?

Слуга склонился в поклоне:

— Седьмой принц еще не возвращался.

Четвертый принц кивнул и указал пальцем вглубь дворца:

— Проведи меня внутрь, подожду его там.

Войдя в приемный зал, четвертый принц оглядел пышное и роскошное убранство комнаты, и его сердце невольно сжалось от жалости к собственной матери.

Си-фэй во дворце не было, поэтому старшая служанка от имени хозяйки поинтересовалась у четвертого принца, с чем он пожаловал.

Тот достал из рукава тканевого зайца и объяснил цель своего визита.

Старшая служанка хотела было взять игрушку и передать ее сама, но подумала, что принц явился лично, возможно, по какому-то другому делу. Не став расспрашивать, она лишь приказала дворцовой служанке открыть ледник, чтобы освежить воздух и спасти гостя от жары.

Четвертый принц ходил взад-вперед по залу, то и дело подходя к дверям и выглядывая наружу.

И надо же было случиться, что как раз в этот момент он заметил служанку, которая торопливым шагом вошла в ворота дворца и направилась в сторону Восточного павильона.

Эта служанка показалась ему знакомой.

Четвертый принц прищурился, разглядывая ее, и почувствовал недоумение.

Он редко приходил во дворец Цинцун выслуживаться, так что местных слуг почти не знал. И все же эта девушка казалась очень знакомой, будто он видел ее очень давно.

— Как зовут ту служанку? — указал четвертый принц стоящему у дверей евнуху на удаляющийся силуэт.

Евнух проследил за его взглядом и тут же ответил:

— Отвечая господину: ее зовут Чуньфан, она служанка первого ранга в нашем дворе.

Четвертый принц удивился еще сильнее и пробормотал себе под нос:

— Чуньфан?

В памяти что-то всплыло... Кажется, он видел ее подле тун-фэй, но это было много лет назад.

Внезапно в его голове промелькнула догадка, и туман соображений мгновенно рассеялся!

Взгляд его вспыхнул, он поспешно опустил голову и вернулся в комнату, делая вид, будто ничего и никого не замечал.

*

Тем временем пролетело семь дней.

Лу Цзыяо уже начал сомневаться, не забыла ли о нем си-фэй.

Неужели слова си-фэй о замене маленького компаньона были лишь предупреждением? Почему до сих пор ничего не происходит?

Эта тишина просто изматывала.

Каждый день Лу Цзыяо жил как на иголках, опасаясь, что в любую минуту появится евнух и объявит о назначении нового маленького компаньона для седьмого принца.

Все эти дни, считая, что скоро придется уйти, Лу Цзыяо успел попрощаться и с пятым принцем, и с шестым принцем.

Мальчишки вовсе не хотели отпускать его. Пятый и шестой принцы даже спорили, кто заберет его к себе маленьким компаньоном, но седьмой принц отпугнул их, строя страшные рожицы и источая угрожающее сопение.

Седьмой принц выглядел невероятно грозно:

— Лу Цзыяо принадлежит твоему покорному слуге!

Лу Цзыяо в отчаянии закрыл лицо руками.

Интересно, когда этот маленький Лун Аотянь вырастет, не обвинит ли он его в том, что тот научил его слову «покорный слуга»? Из-за этого седьмой принц успел назваться «сыном» чуть ли не перед десятком людей.

*

В тот день после полудня маленькие принцы как обычно резвились на заднем дворе учебной палаты.

Пятый принц первым карабкался на альпийскую горку, как вдруг откуда ни возьмись прилетел красный мяч для цуцзюй и с громким «бах!» врезался ему прямо в лоб.

Пятый принц чуть не сорвался вниз, но, к счастью, облепившие горку слуги вовремя его подхватили.

— Пятый, ты чего это в эти дни совсем не появляешься на площадке для цуцзюй? — раздался неподалеку насмешливый голос третьего принца. — Мы же вроде договаривались сыграть с братом?

Веселившиеся еще мгновение назад маленькие принцы мигом затихли.

Седьмой принц без ни малейшего колебания спрятался за спину Лу Сяо!

Шестой принц снова замер деревянным столбиком и, глуповато задрав голову, уставился на третьего принца.

Пятый принц, повесив голову и чувствуя себя ужасно подавленным, слез с горки и сдержанно

кивнул:

— Третий брат.

Третий принц огляделся вокруг и злорадно ухмыльнулся:

— Смотрю, все братья в сборе! Вот и славно, сейчас же пойдем сыграем.

— Мы давно не тренировались... — Шестой принц посчитал, что играть со старшим третьим братом совсем несправедливо, и тихо выразил протест.

Третий брат медленно перевел взгляд на шестого принца и криво ухмыльнулся:

— Вот и замечательно, старший брат сегодня тебя как следует обучит.

— Я не хочу у тебя учиться... — Шестой принц теребил пальчики, едва не плача.

— Что-что? — Третий принц угрожающе прищурился, наклонился и приставил ладонь к уху: — Ну-ка повтори!

Шестой принц со слезами на глазах уставился на Пятого, моля о помощи.

На лбу у Пятого выступил пот. Пытаясь отвлечь удар на себя, он тихо предложил:

— Шестой и остальные еще малы, толком играть не умеют. Может, я составлю компанию третьему брату?

— Тсс! — Третий принц недовольно обернулся, приложил указательный палец к губам, приказывая Пятому замолчать, после чего снова повернулся к шестому принцу: — Что ты только что сказал? Повтори-ка еще раз.

Шестой принц онемел от страха.

Третий принц презрительно усмехнулся, высоко задрал подбородок и опустил взгляд на Седьмого, прятавшегося за спиной шестого принца:

— И почему ты каждый раз при встрече даже не здороваешься со старшим братом? Где твои манеры? А ну выходи, Седьмой!

Голос его понизился, и последнее слово прозвучало словно раскат грома, так что седьмой принц от испуга почти сжался в комок.

Третий принц оттолкнул шестого принца и потянулся рукой, чтобы схватить Седьмого.

— Ваше высочество! — внезапно выскочил Лу Цзыяо и, как и в прошлый раз, заслонил собою третьего принца, лучезарно улыбаясь: — Давно не виделись! Как изволите поживать в последнее время?..

Третий принц насупился и отмахнулся от него, приказывая не путаться под ногами.

Лу Цзыяо проявил наглость и не сдвинулся с места. Сохраняя улыбку, он краем глаза взглянул на дрожащего позади седьмого принца, стиснул зубы и поднял голову, продолжая мешать третьему принцу:

— Проверял ли Его Величество ваше знание Четверокнижия? Если требуется что-то переписать в наказание, ваше высочество, только прикажите...

— Кто тебе сказал, что Император заставляет меня переписывать книги? — Гнев третьего принца, как и рассчитывалось, мгновенно переключился на этого дерзкого маленького компаньона, смеющего сбивать с него спесь при всех.

Он поднял руку и похлопал Лу Цзыяо по щеке:

— Похоже, посидев с дурачком, ты и сам в идиота превратился!

Лу Цзыяо молился, чтобы от тун-фэй поскорее прибежал кто-нибудь и забрал этого грубияна. Не желая, чтобы седьмой принц снова перепугался, он мог лишь через силу продолжить отвлекать огонь на себя, с улыбкой ответив третьему принцу:

— Ваше высочество абсолютно правы, я и вправду дурак!

Третий принц прищурился, догадавшись, что Лу Цзыяо тянет время, и несказанно удивился:

Кто бы мог подумать, что маленький компаньон, который раньше первым помогал ему издеваться над Седьмым, теперь изо всех сил защищает этого мальчишку!

Третий принц вспыхнул от злости и прошипел сквозь зубы:

— Тебя что, осел в голову брыкнул? А ну проваливай с дороги, не то я тебя прямо сегодня до смерти забью!

Лу Цзыяо не отступил, притворившись недотепой, чтобы выиграть еще немного времени:

— Столько дней не виделись, ничтожный лишь хотел перекинуться парой слов с вашим высочеством... Если по глупости своей я где-то оступился...

Раздался звонкий пощечина — третий принц со всей дури залепил Лу Цзыяо по лицу.

Не ожидавший удара, Лу Цзыяо отлетел в сторону на несколько шагов, перед глазами все поплыло и закружилось.

— Не смей бить людей! — испуганно дрожащим голосом выкрикнул шестой принц.

Пятый принц тоже сделал шаг вперед, нервно пытаясь вмешаться.

Но третий принц даже не обратил на них внимания и снова занес руку над Лу Цзыяо!

Но стоило его ладони дернуться вниз, как откуда-то снизу вылетел упитанный пухленький комок. С невероятной скоростью, пока никто не успел опомниться, он словно маленькое пушечное ядро с грохотом «бах!» врезался третьему принцу прямо в живот!

Раздался общий хор ахов и охов.

Третий принц отлетел на спину, растянувшись на земле вверх тормашками. Скривившись от боли, он опустил глаза и вне себя от ярости заорал:

— Ах ты... ах ты, мелкий дикарский ублюдок, да как ты смеешь?!

<http://bllate.org/book/18379/1766826>